Т. С. КАРЛОВА

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ КАРАМЗИНА

Изучение творческого пути Карамзина как ряда завершенных и несходных между собою этапов, по-видимому, должно предполагать наряду с выявлением своеобразия каждого этапа также и некоторую преемственность между всеми ступенями писательского развития. Как бы ни был резок переход художника с одних позиций на другие, истоки этих других позиций должны были проявляться в прошлом. В истории русской литературы нет равного по силе примера резкой смены идейно-эстетических позиций, чем пример Л. Н. Толстого, ставшего идеологом патриархального крестьянства. Однако, как показывают современные исследования, существует ясно выраженная связь между всеми этапами его творчества.

Если с этой точки зрения подойти к Карамзину, то его обращение к истории нельзя будет датировать хронологическими рамками 1800-х годов. И действительно, признаки будущей позиции писателя отчетливо проступают уже в «Письмах русского путешественника».

«Письма русского путешественника» — не путевой дневник и не литературная обработка личных авторских писем, а целостное художественное произведение, выражающее определенную систему эстетических представлений. В этой системе обращают на себя внимание принципы отбора жизненного материала. Из всего многообразия действительной жизни Карамзин брал исторически значимые явления современности, создавая летопись творящейся истории. Рассуждения об истории и ее значении для искусства возникают на страницах «Писем русского путешественника» не ассоциативным путем, а в прямой связи с идейно-эстетической сущностью этого произведения.